

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ

«ГОРОД ДА СТАНИЦА...»

О ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

ИЗДАНИЕ ПОСВЯЩЕНО

*370-летию со дня основания города Константиновска,
235-летию со дня основания города Батайска,
130-летию со дня основания города Гуково*

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2008

ИЗДАНИЕ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**РЕЛЬЕФНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА:
Л. А. ЖУРАВЕЛЬ**

**В КНИГЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ ФОТОГРАФИИ
ИЗ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. К. ЕРМОЛЕНКО**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В
ОБЛАСТНОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ
БИБЛИОТЕКЕ ДЛЯ СЛЕПЫХ**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

СОДЕРЖАНИЕ:

Это – город Константиновск.....	7
Узел стальных магистралей.....	24
Только степь да степь.....	39

«Что ни город, то норов», - гласит старая пословица.

Впервые на Дону казачьи городки (так раньше называли станицы) стали появляться в XVI веке. Первые сведения о них относятся к 1549 году.

Казачьи отряды были надёжным оплотом на юго-востоке необъятной России. Они отражали нападение татар и частенько нападали сами. Помимо защиты южных границ казаки ходили в царёвы походы.

Сохранилась жалоба ногайского хана Юсуфа Ивану IV Грозному на казаков, *«которые на Дону городки поставили и разоряют ногайские улусы»*. На что московский царь дипломатично ответил, что тех казаков не знает и управы на них не имеет...

«Городки, все без исключения, стояли при больших реках: Доне, Донце и Медведице, по удобствам в тех местах промыслов, от коих казаки имели тогда пропитание, и для лучшего защищения от неприятельских набегов», - писал историк В. Д. Сухоруков.

Татары и ногайцы контролировали левый берег Дона уже давно. И эти возникающие в степи городки, конечно же, были для них нестихающей зубной болью. «Ногайские улусы» спали и видели одно: стереть с лица земли ненавистные поселения!

Но когда это свободолюбивые казаки оставляли подобные выходки безнаказанно?

В конце концов «стерлись» сами татары и ногайцы...

В период массового бегства крестьян от своих бояр-крепостников на Дон, городки стали быстро разрастаться. На островах они были защищены от противника естественной преградой. Это были не станицы в буквальном смысле слова, а просто – маленькие поселения – крепостцы. Их обносили небольшими земляными валами, в два ряда – плетнём, снаружи обсаживали колючим кустарником. По тем временам это была довольно надёжная защита от набегов кочевников.

Казак – слово тюркского происхождения. Переводят его примерно так: («казак» с корнем «коз», «гос», «гусь») – «белый» или «свободный», «гусак», «белый гусь». В других языках народов мира есть много слов созвучных слову «казак» – (например, «гусар»), и чаще всего эти слова означают: всадника, вольного человека, одинокого конного воина. В русском понимании «казак» – вольный воин на окраине государства.

В 1696 году царь Пётр совершал новый (после неудачного первого) поход на Азов. Со своей громадной флотилией – до тысячи судов – плыл он из Воронежа по Дону. По пути останавливался в прибрежных станицах, сходил на берег, интересовался бытом казаков, делами управления. Был он в это время здоров, энергичен и всего-то 24 годов от роду.

На Дону Пётр издал 4 указа.

Первым делом самодержец отменил положение, по которому под угрозой смерти запрещалось *«землю обрабатывать, хлеб сеять, сады, виноградники разводить, чтобы не служили помехой поля, сады кавалерийским баталиям»*.

Ещё повелел строить для семей казаков, погибших на Азовском приступе, дома.

В память о них приказал возводить для отпевания памятники-часовни.

Для совершения всех православных таинств царь приказал иметь церкви и все обряды крещения, венчания, отпевания совершать в них.

Потому что не понравился ему существовавший на Дону обычай: казак с женщиной, которую хотел назвать своей женой, выходил на середину казачьего круга и говорил: *«Ты, Настасья, будь мне жена»*. Она отвечала: *«А ты, Гаврила, будь мне муж»*. Так же просто совершался развод. Муж выводил жену в круг и говорил: *«Вот, честная станица, она мне не жена, а я ей не муж»*. Женщину тут же мог взять в жёны другой казак. Он должен был прикрыть её полой своего зипуна и назвать перед кругом своей женой.

Подобное язычество государь не одобрил – теперь – только венчание в церкви!

Вот и начали возводить на Дону храмы.

Один из них – в будущей станице Константиновской – центре Первого Донского округа.

ЭТО – ГОРОД КОНСТАНТИНОВСК

*Когда-то (это было на Дону)
Звезда с небес на синий плёс скатилась...
На месте том, на дальнем берегу,
Возник мой город – Константиновск.
Он в зелени деревьев, он такой,
Как светлый сон, что в детстве снится.
Мой милый город, край донской –
России малая частица*

Скоро 100 лет единственному сохранившемуся памятнику культовой архитектуры станицы Константиновской – Храму Покрова Пресвятой Богородицы.

В XVI-XVII веках храмов как таковых на Дону не было. Их роль выполняли маленькие деревянные часовенки, срубленные безымянными мастерами в казачьих городках.

Выполняя царское повеление, казаки станицы Бабской начали строить церкви. К 1708 году – 300 лет назад – появилась первая деревянная Покровская церковь, а Покров стал престольным станичным праздником. Через 70 лет она сгорела: на её месте построили другую, тоже деревянную.

А при рождении большой Константиновской станицы (при объединении станиц Бабской и Ведерниковской) церковь уже всех прихожан не вмещала.

И потому весной 1907 года началось возведение новой церкви, каменной.

Храм возводился добротнo, с использованием местных строительных материалов. А вот строителями

были иногородние мастера, так как казаки, вообще-то, почти никакими ремеслами не владели.

В июне 1912 года церковь была освящена.

И вот уже почти век Покровский храм радуется своей прекрасной архитектурой и прихожанина, и заезжего туриста, и просто прохожего.

За время своего существования церковь не раз подвергалась гонениям. В момент проведения коллективизации в ней разместили зернохранилище. При оккупации посёлка немцами летом 1942 года – использовалась под склад боеприпасов.

После войны её открыли для верующих. Но ненадолго. В 1962 году мастера из Новгорода провели первую реставрацию иконостаса и росписей, затем была перекрыта кровля. А через три года – снова закрыли. После этого в церкви располагалась детская спортивная школа.

И только в 80-м зданию наконец-то была дана высокая оценка как памятнику архитектуры.

20 лет назад собор снова передан верующим и его профессионально отреставрировали.

Согласно архивным данным в городе Константиновске за всю его историю было три церкви: Покровская, Михайло-Архангельская и Свято-Николаевская.

Михайло-Архангельская церковь была построена в 1731 году, на период 1908 уже находилась в крайне ветхом состоянии, и заниматься ею не имело смысла.

В 1897 году на средства казака Григория Никитича Чекалова и церковно-приходского попечительства возведён каменный Свято-Николаевский собор. Он имел приделы: южный – Архистратига Михаила и северный – Успения Божьей Матери.

По рассказам местных старожилов узорчатая кирпичная кладка (использовался кирпич двух цветов) и полукруглые своды многочисленных окон в виде русских кокошников были изумительно красивы и составили великолепный художественный образ пятиглавого храма.

Возведён он был в русско-византийском стиле и располагался в центре административно-торговой площади станицы. 20 миллионов кирпичей и столько же яиц израсходовали на строительство собора! Кирпичная кладка прочно держалась на сложном известковом растворе; цемент тогда ещё не был известен в станице Константиновской. Да и промышленные разработки мергеля (основного сырья для производства цемента) в Цемесской бухте Новороссийска в то время были ничтожно малы.

И внутри храм был редкостной работы: талантливая роспись позолотой, богатейшая церковная утварь, драгоценное убранство.

В 60-х годах прошлого столетия его взорвали и на освободившемся месте построили Дом культуры.

Но не нам судить о том, плохо или хорошо поступали наши предки, давайте просто поговорим о прошлом и настоящем города Константиновска.

Пассажиры теплоходов, идущих в Ростов из других городов России, любуясь берегами Дона – станицами, хуторами – неизменно обращают внимание на живописно раскинувшийся по высокому правобережью город.

К пристани, с её большим трёхэтажным дебаркадером, к паромной переправе, к берегам реки, где на причалах покачиваются катера и лодки, сбегают по пологому взгорью прямые улицы с одетыми в зелень тополей и акаций белыми домиками, кирпичными двухэтажными зданиями, нарядными особняками.

Это молодой город Константиновск, город на Дону, потому что всем своим существованием, своей историей он обязан казачьей реке.

Константиновцы род свой вели с тех времён, когда казаки только появились в Диком поле. Неслучайно художник Василий Иванович Суриков в поисках типажей для картины «Покорение Ермаком Сибири» побывал в 1893 году в наших краях – в Раздорской, Старочеркасской и Константиновской.

История города начинается на донском берегу.

Основанная на месте самой оживлённой в то время переправы через Дон, удалённая от железных дорог, станция Константиновская была, да и остаётся узлом водных путей.

Если посмотреть с городского причала вправо, или прямо напротив городского пляжа, то можно увидеть очертания небольшого острова. Это остров Лучка. Много веков назад он выглядел иначе – большая часть представляла собой сплошные белые пески, едва покрытые редкой травянистой растительностью.

Остров Лучка – это также своеобразный памятник, кусочек заповедной природы. Здесь много диких плодовых деревьев и полезных трав. В протоках и ериках нерестится весной рыба. Остров облюбовали белохвостые орлы, занесённые в Красную Книгу. Много и других птиц.

Сначала на Дон бежали одни мужики, обосновывая свои городки. Затем из походов они стали привозить татарок и турчанок. Вот там-то на острове Лучка – в период массового бегства крестьян и находился казачий городок – предшественник сегодняшнего Константиновска.

Знакомясь с достопримечательностями берегов Волги и всего самого длинного водного пути в стране, пассажиры волжских теплоходов стремятся не пропустить, увидеть воспетый в стихах, песнях и былинах утёс Степана Разина.

Но, к сожалению, только краеведы, в основном, знают, что на Донских берегах, чуть выше Константиновска Степан Тимофеевич не просто побывал (как возможно, на том волжском утёсе) а жил!

Здесь стоял разинский городок Кагальницкий.

Довольно рано на Дону получила развитие торговля. Торговавшие казаки пользовались заметным влиянием на жизнь войска. Это привело к тому, что на Дону стало выделяться богатое казачество, то есть «домовитое». Оно властвовало, богатело, присваивало царское жалованье, получало львиную долю после походов. А другая часть казаков «голытьбная» (от слова «голытьба») ничего не имела.

Это привело к расслоению, и в 1667 году голытьба начала под руководством Разина объединяться. Он пользовался большим авторитетом у голытьбы. Его величали «Стенька». Не Степан, а Стенька. На Дону прозвища «Стенька» или «Фролка» считались почётными, их надо было ещё заслужить! В нескольких верстах от станицы Ведерники восставшие основали

свою Кагальницу ставку. По горькой иронии судьбы Кагальнику суждено было стать местом пленения Степана. Вместе с братом Фролом и сотоварищи.

Их казнили в Москве.

А вот легенда о кладе, якобы зарытом мятежным атаманом под Ведерниковской горой, живёт до сих пор, будоража воображение...

Первое упоминание о Константиновске – городке Бабей Верхние Раздоры – некоторые исследователи относят к 1593 году.

В русской *«Росписи от Воронежа Доном-рекою до Азова, до Чёрного моря сколько вёрст и казачьих городков и сколько на Дону всех казаков, кои живут в городках»* (первой переписи донских городков) приводятся такие сведения: *«...Бабей Верхние Раздоры. В 55 вёрстах от Гагальника, на крымской стороне 30 казаков»*.

То есть, по официальным данным, Константиновску уже 415 лет.

Почему островитяне дали название городку Бабей? Может быть в честь красивых птиц, гнездившихся на острове – пеликанов, потому что их на Дону называли: «баба» и «бабей».

По другому преданию городок был назван так после одного из набегов татар, в сражении с которыми отличились казаки и отстаивали независимость своего селения. На Дону женщину называют «баба».

По третьей версии – виноваты разливы Дона. Полая вода заливала жилища, унося с собой всё, что попало на пути. После спада воды приходилось восстанавливать разрушенное. В один год казаки зани-

мались рыбным промыслом в гирлах Дона: дома оставались жёны, дети, старики.

Беда пришла неожиданно. Большая вода залила остров. Надо было спасать имущество, вывозить скот. Все заботы по переселению пали на плечи казачек. Женщины перевезли всё на высокий правый берег (где город сейчас и находится), а название закрепилось прежнее.

Другие исследователи утверждают, что «Бабей Верхние Раздоры» – это слишком размыто (высказывалось мнение, что это вообще другая станица, возможно, Ведерниковская), и идти надо от конкретного названия «Бабская», которое впервые упоминается в документах, датированных сентябрём 1638 года.

Именно эта станица – Бабская – является предшественницей Константиновска.

То есть, по другим, официальным данным, Константиновску уже 370 лет.

Эта дата считается более правильной.

К середине XVIII века казачьи городки были объединены в единое Войско Донское. В начале XIX века территория Войска была поделена на 7 округов.

Центром Первого Донского округа была определена станица Ведерниковская, находившаяся в нескольких верстах от Бабской. В отличие от Бабской она была побольше и жили здесь казаки богаче, потому что земля была получше.

Но Ведерники были расположены далеко от воды на высоком берегу Дона, и расширяться им не было никакой возможности, потому что окружали их две глубокие балки.

Ведерниковская станица известна с 1672 года, впервые она упоминается в связи с событиями восстания Степана Разина. 17 декабря (по нынешнему стилю) Фрол Минаев, атаман зимовой станицы (так называлось ежегодное большое посольство с Дона) перечислял московским дьякам казачьи городки: *«...Нижние Каргалы, Михалёв, Троилин, Кагальник, Ведерников, Бабей, Кочетов»*, - и так далее.

Но, вообще, Ведерники старше 1672 года лет на двадцать-двадцать пять.

А первые известные нам по именам ведерниковцы – явлены из документа 1681 года. Иван Медведь и Аника вместе с кагальничанином Михаилом Ивановым били челом царю Фёдору Алексеевичу, чтобы дозволил им обосноваться в юрте Гундоровского городка. Последовал милостивый указ – и тот же Фрол Минаев, уже как Войсковой атаман, и всё Великое войско Донское велели челобитчикам *«в Гундоровском юрту поселиться и станицу собрать, сколько им угодно, чтоб прокормиться»*.

Следующее упоминание показывает, где находились тогда Ведерники и Бабская. В своём плавании по Дону в 1695 году царь Пётр Алексеевич фиксировал основные моменты в *«Юрнале (журнале) в путном шествии»*. Читаем:

«...В 24 день (то есть 24 июня). В 7 часу проехали городок Михалёв на левой стороне; в 10 часу проехали городок Нижний Михалёв, огорожен дрязгом (лесом, тыном); в 1 часу после полдень проехали городок Троилин Вал, обведён землею, на правой стороне стоит; в 7 часу после полдень проехали городок Кагальник, стоит на острове на ровном месте, огорожен тыном на левой стороне, против его с правой стороны впала речка в Дон, прозвание Кагаль-

ник; в 8 часу проехали городок Ведерники, стоит на правой стороне на острову; той ночи проехали городок Бабей. стоит на острову на левой стороне, да городок Золотой, стоит на острову ж, на левой стороне, да городок Кочетов. День и ночь тихи».

Известны были Ведерники на всю Россию. И название-то своё получили (по одной из версий) по этой известности.

Вино в Ведерникове делали всегда. Слава о нём в XVIII веке докатилась до столицы Российской империи. В 1756 году в столичном журнале сообщалось: *«... особливо также называемую Ведерниковскую станицу, в которой ныне виноградные сады приведены в такое размножение, что тамошние жители... с немалым успехом упражняются в делании вина с особливым искусством, что оно в отношении доброты крымскому, валахскому и некоторым другим европейским винам не уступает».*

Вёдрами лилось виноградное вино! По-казачьи – высокое цилиндрическое ведро – ведерник.

Сегодня, в начале века XI, натуральные виноградные вина ООО «Ведерников» известны далеко за пределами области. Как теперь говорят – бренд – «Вина Ведерниковъ», как продолжение славы ведерниковских виноделов прошлых веков и достойное воплощение сегодняшних достижений этого уникального и единственного в районе предприятия качественного виноделия.

«Вина Ведерниковъ» успешно завоевывают на престижных конкурсах и выставках высшие награды.

На окраине Константиновска, над высокой кручей у реки, и сегодня видны курени Ведерниковской станции.

А тогда, в далёком 1835 году, наделили её полномочиями окружного центра. Но поскольку условий для новой застройки, связанной с разрастанием центра, в Ведерниковской не было, тем же указом предписывалось объединить её со станцией Бабской под общим названием Константиновская.

Жители двух станций должны были переселяться, строить новые дома, перевозить всё своё хозяйство. Был составлен план застройки, по которому определили две площади: первая – теперешняя у Дома культуры, а вторая – где стоит Покровский храм.

Более тридцати лет шло переселение казаков. К середине 60-х годов жители станции Бабской переехали все, а ведерниковцы не торопились – не хотели оставлять богатые земли. Так и осталась часть жителей на месте. Потому и сохранился хутор Ведерников.

Строилась новая станция сначала очень медленно – не хватало материала и специалистов-строителей.

Лишь к 1900 году появилась лесная биржа, развернулось производство извести и кирпича. С целью образования песчаного карьера было перекрыто правое русло Дона. Семь небольших заводиков стали выпускать в станции кирпич.

Фактическое образование станции состоялось только в 1864 году. Она стала центром Первого Донского округа, оставалась ею и в первые годы Советской власти.

В 1838 году, 170 лет назад, новая станция получила новое имя – в честь младшего сына тогдашнего

императора Николая I – великого князя Константина Николаевича.

Что за человек был князь Константин, если современники отзывались о нём, как о якобинце и славянофиле, считали его самым образованным в царской семье, а его сподвижников называли «константиновцами»?

В четырехлетнем возрасте князю Константину было пожаловано звание генерал-адмирала, дававшее право оказывать августейшее покровительство российскому флоту.

Старший брат его, как престолонаследник, войдёт в историю императором-реформатором Александром II. Младшие – Михаил и Николай – особой славы о себе не оставили, первый – реакционер по своей сути, второй – ограниченных умственных способностей.

Из четырёх сыновей Николая Константин был «самой светлой головой», отличался большим усердием в учёбе, много читал, обладал небывалыми способностями.

Учителя отмечали, что младший сын Его Императорского Величества «усерден, усидчив, способен».

Морское образование Константин получил под руководством известного российского мореплавателя адмирала Фёдора Петровича Литке, а за общим образованием его высочества наблюдал воспитатель Василий Андреевич Жуковский.

Молодой князь ежегодно совершал небольшие плавания по Балтийскому морю, а в 17 лет отважился на настоящий морской поход из Архангельска в Кронштадт.

Позже, когда Александр Николаевич станет императором, Константин Николаевич будет его помощником в проведении преобразований в России, раз-

работает проект военной реформы. В последние годы своей жизни он был Председателем Государственного Совета – высшего совещательного органа власти при царе.

Константин был одним из самых решительных противников крепостничества и считал, что в России должно быть всё своё, русское. Дошли до нас его высказывания: *«Непотребно тебе быть российским гражданином, ежели у тебя содержатся рабы!»* *«Французский язык надобен для образования, а в беседе изъясняться пристало на родном наречии; тако же и во всём обиходе»*.

Вот такой был великий князь.

Строительство молодой станицы принимало широкий размах. Все работы, и в промышленном, и в кустарном производствах выполняли исключительно иногородние, переехавшие на Дон из северных губерний России. Строили добротнo, с выдумкой, по разнообразным эскизам, с замысловатой архитектурной отделкой. Прочность достигалось не только мастерством строителей, но и высоким качеством стройматериалом.

Возводилась станица по строгой планировке: прямые улицы параллельно реке, переулки – поперёк.

В Константиновской, окружённой довольно богатыми хуторами, нашли свой уголок не только казаки, но и понаехавшие из разных концов страны всякого рода деловые люди – держатели лавок, хлебных ссыпок, владельцы мастерских.

Жителями стали и многие иногородние кустари. Бондари, плотники, портные, сапожники, печники, жестянщики – все были, практически, из числа приезжих. Понравилось им место – и решили остаться.

Основное население, конечно же, занималось земледелием и виноградарством. Но в окружной станице с её присутственными местами было немало и чиновников. Привлекала большая оживлённая станица и отставных, и состоящих на службе казачьих офицеров: сотников, есаулов, войсковых старшин и полковников. Вся эта торговая, чиновничья и военная местная знать обзаводилась собственными особняками – кирпичными, каменными, богато отделанными, с обширными дворами и палисадниками.

В центре поднялись, создавая ещё больший контраст с покосившимися куренями бедноты, двухэтажные фирменные торговые дома. Внешне, как пишет старый географ, станица имела вид *«бойкого фабрично-заводского городка»*.

Детей своих местная верхушка учила в Новочеркасске, но со временем открылись в станице для всего округа казённая гимназия и реальное училище. Существовали и высшие начальные училища. Некоторые учебные заведения оказались здесь в 1915 году – из-за эвакуации из западных, прифронтовых губерний.

Станичная знать развлекалась в клубе. Появились первые кинематографы, навевались бедствующие гастролёры, немалым успехом пользовались всевозможные шпагоглотатели и силачи.

Но, в общем-то, как и по всей России, была станица (особенно в долгие зимние вечера) глухим провинциальным селением.

Местная интеллигенция, раскольники, народовольцы, прежде всего учителя, стремились внести кое-какую культуру, но получалось плохо – люди редко меняют налаженный быт. А уж такое вольнолюбивое сословие как казаки, тем более. Никто им не указка!

Всё это видел нередкий гость константиновских учителей, их коллега, беллетрист, будущий известный драматург Константин Тренёв. Захолустный быт дореволюционной станицы, нравы хозяев её жизни и местных обывателей он ярко и достоверно изобразил в рассказе «В станице».

В Гражданскую войну Первый Донской округ и – прежде всего окружная станица Константиновская – была главным опорным пунктом белой гвардии. Тогда здесь обосновалось много беженцев из Москвы и Петрограда. А летом 20-го года к станице устремился высаженный на берег Азовского моря врангелевский десант полковника Назарова.

Станица видела много горя. Пережила зверства и красных, и белых.

Уже в наше время на месте так называемого амбара смерти (где было казнено около тысячи красноармейцев), местные жители возвели обелиск.

Тогда на Дону пылали станицы.

В ряды красных бойцов уходили совсем юные константиновцы, такие как ушедший вместе с двумя братьями и отцом, пятнадцатилетний Коля Козмин, как будущий поэт и писатель Петя Шумский, и многие другие.

Своим опорным пунктом – центром советского Первого Донского округа – сделали Константиновскую и большевики.

О тех боевых днях, о днях революции, Гражданской войны и коллективизации написано очень много. Лучше всего – у Шолохова. Так что, повторяться нет никакого смысла.

Скажем только, что с первых дней установления Советской власти, в станице взялись за ликвидацию неграмотности и стали возрождать разрушенное.

Об одной из первых электростанций района, созданной на базе Кочетовского шлюза, рассказывал на страницах «Трудового Дона» будущий знаменитый автор «Кремлёвских курантов» Николай Погдин.

Станичники взялись за восстановление судоремонтных мастерских. Приспособленные для боевых условий речные суда бывших донских миллионщиков Пармоновых вновь стали мирными. Родным домом для них была Константиновская пристань.

Потихонечку жизнь в Стране Советов налаживалась. Налаживалась она и в донских станицах.

В стране открылась красавица Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Свои достижения в числе первых демонстрировали на ней и константиновские виноградари и животноводы.

Средняя школа окружной станицы считалась одной из образцовых на Дону, а выпускники сельскохозяйственного техникума работали по всему краю.

Одним из лучших в области был казачий хор.

Перед самой войной станица была преобразована в посёлок Константиновский.

И вскорости тяжелейшим бременем на район легла оккупация.

Освобождён посёлок был только 15 января 1943 года, после разгрома фашистов под Сталинградом.

Прошли годы.

Иным стал этот населённый пункт. Особенно изменился он после сооружения Волго-Донского канала. Теперь маленькую пристань стали приветствовать и огромные многопалубные лайнеры.

Построен новый большой гидроузел Николаевский. Сегодня через Константиновск проходят речной путь, авиалиния, автострада и железная дорога.

В центре – Дом культуры, в помещении которого находится народный музей.

В ноябре 1967 года рабочий посёлок Константиновский стал городом Константиновском.

Современный город Константиновск во многом сохраняет облик большой донской станицы. Ведётся большая работа по возрождению казачьих традиций и культуры.

Это молодёжный город. На его территории находятся сельскохозяйственный техникум и педагогический колледж. В городе – одно из старейших в области профессионально-техническое училище. А ещё в районе есть конно-спортивная и спортивная детско-юношеская школы.

Здесь, в Константиновске, жил и учился Лев Мухин – серебряный призер XVI Олимпийских игр по боксу в тяжёлом весе.

Когда поднимаешься вверх по улице Ленина к центральной площади, то с правой стороны можно увидеть полуразрушенные строения. Это бывшие склады ростовского предпринимателя Николая Парамонова. Напротив них на берегу Дона были причалы, куда приходили баржи и лодки с товаром.

Чуть выше – красивый особняк. Построен он в начале прошлого века и выполнен в стиле модерн. Это – жилой дом купца Сивякова. Он был самым богатым человеком в станице, но из работников держал только конюха и экономку.

Сейчас в особняке находится школа искусств.

Далее – здание Сберегательного банка, а раньше здесь размещалось казначейство. Построено оно было 145 лет назад на деньги Войска Донского. Этот дом, как и школа искусств, являются памятниками архитектуры. Всего их в городе более 20, а вообще, на территории Константиновского района находятся 59 археологических памятников, которые привлекают внимание как туристов, так и различных профессионалов.

Именно здесь, в этих степях, снимался всем известный фильм «Цыган». На роль сына Будулая Ванечки пригласили местного парня Алексея Никульникова.

«С площади, от Дворца, хорошо видна тающая в туманной синеве у горизонта задонская сторона. Внизу под городом, изменяя обычному своему плавному течению, Дон торопливо катит зеленоватые волны. У левого берега набегают они на песчаные отмели зелёных рощ, под раскидистые ветви могучих осокорей, с их тёмными, в три обхвата, причудливо исковерканными стволами...

Где-то в конце дороги, что от паромной переправы пролегла в сторону Волгодонского шоссе, угадываются окраины Мечётновского хутора. Неоглядная, кажущаяся безмолвной даль. Она хранит память далёких и близких лет, событий, о которых уже написаны книги.

Если с тех далей глядеть сюда, в сторону города, – взору откроется необъятная степь, окаймлённая синюющими холмами правобережья, по склонам которых угадываются строения. А подъедешь ближе – отчётливо видны кварталы, разделённые прямыми, в зелень одетыми, улицами. Сегодня даже пожилые степняки не скажут, что на взгорье видна станица. И они с удовольствием разъяснят:

- Это город Константиновск!», - пишет краевед Александр Суичмезов.

УЗЕЛ СТАЛЬНЫХ МАГИСТРАЛЕЙ

*В степи, где раньше хан Батый
За Дон поставил переправу,
Воздвигли руссы пост Батай –
Как указатель черт державы.
Здесь речка Койсуг (корень «кой»)
Весной сливалась с Дон-рекой.
И путь для ладьи торговой
Шёл через пост Батайск степной...
Но город славен не годами –
Здесь трудовой народ живёт,
По жизни твёрдыми шагами
Он в ногу с временем идёт!*

В. Шустов

У города Батайска, расположенного в 10 километрах к югу от Ростова-на-Дону, имеются свои неповторимые приметы: он засыпает и просыпается под звонкую переключку мощных электровозов...

Город, где очень много зелени, зеленых ворот и ставней. Здесь живут отзывчивые и добрые люди.

«Узел стальных магистралей» – так называют крупнейшую железнодорожную станцию, расположенную в непосредственной близости от областного центра. В прошлом – село, теперь – один из городов области, который делит с Ростовом роль «ворот Кавказа».

Первый в Европе «бархатный путь» (стыков в нём меньше обычного, поэтому движение мягкое, плавное, «бархатное») был сооружён на линии Батайск – Староминская.

Ростов и Батайск... Большая планета и её ближайший спутник. Постоянное взаимодействие, зримая тяга к объединению и одновременно – стремление сохранить своеобразие.

Место, на котором построен город Батайск, уже в древние времена пересекали важные сухопутные и торговые пути. Уже тогда это место считалось воротами Кавказа.

В летописях (вплоть до XIII века) славян, живших на территории дельты и вблизи неё, называли бродниками. Это название указывает на характер их трудовой деятельности. Кроме рыбной ловли и охоты, они занимались перевозкой людей на бродах рек.

Документально зафиксировано, что в 1223 году татаро-монгольская армия Джебе и Сабудая, переправляясь в районе нынешнего Батайска на правый берег Дона, встретила с бродниками.

Существует не одна версия происхождения имени города.

Самая романтическая – некая географическая привязка «Ба» – Ба-ку, Ба-тайск, Ба-та (прежнее название Новороссийска) – прообраз Атлантиды. Где-то здесь на Кавказе она затонула. Такое толкование предлагает новороссийский краевед Георгий Максименко.

Всё может быть.

«С юга неуклонно наступала мощная вода, - писал историк Лев Гумилёв, - она неуклонно губила посевы и сады, набегами разрушала деревни. К середине X века уже две трети хазарской территории оказались под водой... Море и засуха продолжали давить с двух сторон... в конце XIII века уже вся страна была покрыта морем... Да, Хазария – это в полном смысле русская Атлантида».

Авторы другой версии Николай Решетняк и Виктор Грачёв предполагают, что раз (согласно преданиям) в период Золотой Орды в районе Батайска находилась ставка хана Батыя, то отсюда и произошёл гидроним «Батайсус», то есть «ручей Батая».

(Кстати, утверждают, что и армия Тимура стояла здесь же)

Правда, современные историки подвергают эти гипотезы критике: монголы здесь, конечно же, были, но на таком маленьком участке огромное войско никак не уместилось бы! Да и не резон вроде бы повелителям половины мира топтаться в диких болотах – можно и всю рать утопить...

Во всяком случае, археологических находок, подтверждающих нахождение ставки Батыя, здесь пока не находится.

Краевед Юрий Назаров предлагает следующее толкование: «Ба-Тай-Су» (с тюркского) – влажная низина с ручьём». Но старые карты если и были, то ка-

нули в Лету, а на более поздних никакого Батайска нет. Есть балки Мокрый и Сухой Батай, речка Батай, село Старобатайское, Новобатайск.

Самой вероятной сегодня считают версию батайчанки Любви Шевченко: в переводе с древнетюркского – «ба» – «болото», «тай» – «дно». То есть название города звучит как «болотистое речное дно».

Когда-то через Донские степи тысячекилометровой лентой змеился Великий шёлковый путь...

Проходил он и через территорию будущего узла стальных магистралей.

На секретной военной карте 1743 года (на русском и турецком языках) между Азовом и Черкасском указан «Батыев чеграк», то есть «Батыев колодец». Этот колодец хорошо был известен кочующим в этих местах ногайцам и татарам. Это и есть центр современного Батайска.

Если считать от этой даты, то городу – уже 265 лет.

Нашествие Тимура привело к полному разгрому торговых городов. Был ликвидирован и знаменитый шёлковый путь.

Хотя потом сами же ханы Золотой Орды начали восстанавливать торговые пути и торговые города.

Создание постоянного русского поселения на территории нынешнего Батайска относят к периоду русско-турецкой войны 1768-1774 годов.

Ещё в конце XV века гирла Дона захватили турецкие завоеватели. Несколько веков шла ожесточённая борьба между Россией и Турцией за выход к Азовскому морю.

Только Пётр I решительно взялся за возвращение России Азова и прилегающих земель.

В архивах казачьей войсковой канцелярии имеется небольшая папка с документами под названием «О селении Койсугском и Батайском 1803 года». На папке гриф: «Хранить всегда».

Документ повествует, что место, где возникли селения Койсугское и Батайское, занимали ногайцы. Весной же 1769 года, по занятию русскими войсками Азова и Таганрога, на давно знакомых и памятных им местах дельты Дона немедленно появились запорожцы и малороссийские бурлаки.

От Полуденок и Долмановки, от Большого Колодезя и Темерницкого порта скоро явились к ним множество охотников. Все они общими силами дружно и успешно очистили от нехристей знакомую запорожцам дорогу на Ейский редут и на Кубань.

Койсуг (сейчас это район современного Батайска) был избран главным опорным пунктом.

Позднее казаки создали свою слободу Батайскую, название которой было утверждено самой Екатериной II.

Исходя из этих материалов, историки склоняются к определённой дате и называют официальным годом рождения слободы Батайской 1773-й.

В середине XVIII века, здесь, в устье Темерника, в осеннее время устраивали ярмарку, для охраны которой размещался казачий разъезд в составе 100 человек. На эту ярмарку приезжали турецкие, греческие и русские купцы, а также большое количество ногайцев из кубанских и сальских степей. Через

территорию Батайска они прогоняли свой скот и провозили различные продукты животноводства.

А каким же стало селение Батайск к концу XVIII века?

Так, в бумагах князя Григория Потёмкина-Таврического мы читаем *«Село Батайское – однодворцев с выданною церковною землёю... селение у речки Койсуга, по обе стороны большой дороги из города Ростова в город Азов. В селе церковь деревянная Покрова Пресвятой Богородицы, церковная земля на суходоле. Однодворцы на казённом оброке промышляют хлебопашеством и скотоводством, женщины ведут полевые работы, прядут шерсть, лён, ткут холсты для себя и на продажу, зажитка средственного».*

Сохранилось и описание Койсуга. Церковь Успения Пресвятой Богородицы, два хутора на речке Азовке, а также сделанные в прежние времена земляная крепость и редут, называемые Скопинскими.

В 1776 году губернатор вновь созданной Азовской губернии Василий Алексеевич Чертков предложил усилить внимание развитию здесь земледелия и проложить через селение Койсуг дорогу на Кубань.

Конец XVIII – начало XIX веков – период быстрого заселения и хозяйствования северного Кавказа.

Развиваясь вместе с остальными регионами, к середине XIX столетия, Батайск уже был большим быстрорастущим селом, которое по числу жителей перегнало многие уездные города Центральной России. Но власти Области войска Донского были, в общем-то, довольно равнодушны к его жизни.

Население жило, в основном, в саманных халупах, крытых камышом. Почти каждая улица в дождливую

погоду становилась непроходимой. Были серьёзные проблемы с питьевой водой.

Значительные изменения в жизни Батайска произошли после отмены крепостного права и в период бурного железнодорожного строительства в конце позапрошлого столетия. Оно было связано с быстрым развитием Донбасса, где иностранные и русские капиталисты в большом количестве строили шахты, рудники, металлургические заводы.

Для перевозки огромного количества грузов как воздух требовались железные дороги.

30 августа 1872 года Александр II подписал указ о постройке Владикавказской дороги, имеющей огромное экономическое и стратегическое значение. Эта затея занимала особое место: в состав акционеров входили даже члены царской семьи. Её и называли «дворцовая сделка».

Строительство пути от Ростова до Владикавказа было очень нелёгким.

Необходимо было преодолеть 12 километров затопляемых в летние месяцы донских пойм.

Срок – 3 года поистине каторжных работ.

Само же село Батайское, или как его тогда называли, Старобатайское, стало очень бурно расти после появления новой магистрали, соединившей Ростов с Кавказом.

В 1875 году Батайск стал железнодорожной станцией, так как Ростов уже не успевал принимать все составы. Создали здесь ремонтные мастерские – и село оживилось. Сюда переселилось из Ростова много рабочих и служащих-железнодорожников.

В канун октября 17-го года количество жителей Старобатайского превысило 25 тысяч. В соседнем Койсуге проживало около 18 тысяч.

Пуск Владикавказской дороги сразу же стал приносить баснословную прибыль акционерам.

Простому же люду прогресс, по большому счёту, был не нужен – собственно, как и везде в мире. Расслоение пошло семимильными шагами.

Ранее перевозкой товаров по бескрайним просторам России занимались многие тысячи возчиков с телегами и обозами, или, как их называли – чумаков. Почти всё население Батайского занималось чумацким промыслом.

Теперь появились толпы безработных. И, как результат, бесправное положение рабочих и крестьян толкало их на борьбу с самодержавием.

Будущий писатель-публицист Ярослав Галан, в годы юности живший в Ростове, в своём первом в жизни очерке рассказал о вооружённой борьбе ростовских и батайских железнодорожников с белогвардейцами в 17-м году.

Началась Германская война. Сохранились любопытные свидетельства о том, что когда войска Вильгельма, оккупировавшие Ростов, пытались овладеть Батайском, они получили сокрушительный отпор. Стойкость и героизм проявил партизанский отряд, организованный братьями Истомиными. Вооружённый единственным пулемётом и винтовками, это отряд в течение нескольких дней успешно защищал от кайзеровских войск подступы к станции.

Главнокомандующий оккупационными войсками на очередной рапорт, объясняющий причины безуспеш-

ных атак на Батайск, ответил тогда возмущённой телеграммой: *«На карте Батайск-крепость не значится...»*

1 марта 1920 года Батайск стал советским.

Всё было новым, необычным, интересным. Сельчане дружно взялись за восстановление разрушенного Гражданской войной. Потенциал был таким, что рабочие единогласно проголосовали за то, чтобы каждую субботу работать лишние полчаса бесплатно!

В 25-м году загорелась первая лампочка, а в 27-м – село Батайское было стало рабочим посёлком.

Батайчане всегда искренне старались улучшить всё, что только могли. Достаточно привести такой факт: сотрудники локомотивного депо разработали свой собственный график промывочного ремонта паровозов – в результате был снижен простой машин в ремонте на целый день. А это в свою очередь позволило установить в депо – одном из первых на сети железнодорожных дорог СССР – семичасовой рабочий день.

Своеобразен облик этого населённого пункта, что известен всей стране: никто ведь не пропустит его по дороге на Кавказ, на Кубань, к Черноморским или Каспийским берегам, разве что пассажиры самолётов.

И какая же это нелёгкая, хотя и почётная, роль «ворот Кавказа»!

Бесчисленные опоры высоковольтных контактных проводов делают широкую линию рельсовых путей похожей на лес с опавшими листьями, особенно но-

чью, когда с гигантских башен-столбов на них светят прожекторы.

Город этот, выросший из старого задонского села, неразрывно связано с Ростовом.

Многие его жители работают на предприятиях Ростова и наоборот, немало ростовчан трудится в Батайске.

Было время, в конце 20-х годов, когда Батайск, как и другие пригороды, объединялся с Ростовом.

Но шли годы, расширился железнодорожный узел, появились новые предприятия, росло население.

И 24 октября 1938 года посёлок стал городом областного подчинения.

А в 1928 году вся страна узнала имя батайчанина Виктора Левченко. Газета «Правда» писала: *«В борьбе за освоение международного воздушного пути Сигизмунд Леваневский и Виктор Левченко вписали великолепную, полную мужества, отваги и мастерства страницу. Советские лётчики впервые в истории авиации охватили одним полётом Калифорнию, Орегон, Канаду, Аляску, Чукотку, Якутию, Сибирь, Москву».*

За перелёт «Лос-Анджелес – Москва» штурман Левченко был награждён орденом Ленина.

Погиб Виктор вместе с членами экипажа «СССР-Н-209» в 1937 году при попытке перелететь через Северный полюс в Америку.

Особую страницу в истории города представляет созданная в 1931 году Батайская авиационная школа. За большие заслуги перед Родиной в деле подготовки авиационных кадров школа была награждена Красным знаменем и стала называться Первой Крас-

нознамённой авиационной школой Гражданского флота имени П. И. Баранова.

30-е годы – сложное время. Хотя и требовалось ни в коем разе не поддаваться панике, все понимали, что угроза нападения со стороны Германии нарастает день ото дня.

Приказом наркома обороны Союза ССР школа Гражданского флота была реформирована в Военную авиационную школу пилотов имени А. К. Серова.

Очень во время, потому что наступил 41-й...

Лётчики-фронтовики – выпускники «серовки» – проявляли высочайшее лётное и боевое мастерство.

На школьных аэродромах базировались боевые авиационные полки.

В ноябре 41-го старший лейтенант В. Т. Кулагин совершил два тарана вражеских бомбардировок. Виталий Закруткин написал о нём очерк.

Сегодня имя Кулагина носят улицы в Ростове и в Батайске.

К лету 42-го положение на Южном фронте стало невероятно тяжёлым. Когда уже ни для кого не стало секретом, что Ростов придётся сдать врагу, возникла острейшая проблема эвакуации.

Огромна заслуга батайчан в формировании эвакуационных эшелонов! Зачастую поезда уходили буквально под носом у гитлеровцев. Железнодорожники Батайского узла работали поистине самоотверженно.

Собственно, то, что ростовчане вообще смогли выехать из уже почти оккупационной зоны – низкий поклон жителям маленького города.

Наконец, советские войска перешли в наступление.

Враг старался любой ценой выиграть время для того, чтобы вывести свои части с Кавказа.

Но именно тогда, когда гитлеровцам был дорог каждый день, когда эшелоны с фашистами вереницей пошли на север, по железнодорожным магистралям нанесли удары партизаны Ростовской области.

Подумайте только: осознанно разрушить всё то, что ты сам же возводил...

«Немцы называли Ростов вратами Кавказа, а батайскую дамбу – переходом из Европы в Азию. Отсюда, из Ростова, они начали летом кавказскую битву. Тут, на донском мосту, генерал-полковник Руофф обещал японскому посланнику, генералу Осима, скорую встречу германских и японских войск в Индии», – писал Закруткин.

Какая самоуверенность! Да ведь ещё Бисмарк предупреждал ни в коем случае не воевать с Россией...

Давайте ещё раз вспомним Батайскую авиашколу.

104 Героя Советского союза вышли из стен этого замечательного училища. 5 человек удостоены этого звания дважды.

Среди выпускников – человек-легенда, чьё мужество и упорство покоряет сердца многих поколений – Алексей Петрович Маресьев.

О его подвиге известно во всём мире. Вот выдержка из представления Маресьева к званию героя Советского Союза, написанного генерал-лейтенантом авиации Е. М. Белецким 23 июля 1943 года: *«На фронтах Великой Отечественной войны А. П. Маресьев находится с августа 1941 года. За это время произвёл 77 боевых вылетов и лично в воздушных боях уничтожил 6 самолётов противника. На Северо-Западном фронте его самолёт сбили вражеские ис-*

требители. Маресьев 17 дней находился в лесу без пищи... Он отморозил обе ноги, которые пришлось врачам ампутировать. Герой лётчик добился возвращения в авиационную часть, освоил скоростной истребитель Ла-5 и продолжает громить немецко-фашистских захватчиков в воздухе...»

А жизненный подвиг Героя Советского Союза, заслуженного военного летчика СССР, генерал-полковника авиации Григория Устиновича Дольникова так поразил внимание Нобелевского лауреата Михаила Александровича Шолохова, что он вывел этого выпускника Батайской авиашколы под именем Андрея Соколова в своём гениальном рассказе «Судьба человека».

Всю свою жизнь связал Дольников с авиацией. В серии «Военные мемуары» вышла его книга «Летит стальная эскадрилья».

Школу имени Серова в своё время окончили будущий писатель Пётр Лебеденко (не зря почти все его произведения наполнены такой любовью к небу) и поэт Иван Шамов, повторивший подвиг Николая Островского.

Есть одна у лётчика мечта...

Высота.

Среди первых космонавтов, приобщившихся к этой мечте в Батайском авиучилище – Владимир Комаров, Евгений Хрунов, Виктор Горбатко и Геннадий Падалка.

Ныне Батайск – это город промышленных предприятий и, прежде всего, – город железнодорожников. На узле, в локомотивных и вагонном депо, трудится более десяти тысяч рабочих, инженеров, техников,

служащих. Каждый десятый житель его является железнодорожником.

А локомотивному депо и станции – уже более 200 лет.

Ежесуточно через Батайск проходят сотни поездов на север и в сторону Кавказа. На станции непрерывно ведутся большие и сложные операции по приёму и отправке грузов.

И поэтому всегда с тёплой улыбкой смотрим мы на стоящий на Батайском вокзале символ города – нарядный паровозик.

Через город проходит автомагистраль «Москва – Баку».

А одним из крупнейших предприятий называют ПО «Электросвет» ВОС» – на нём трудится 780 человек.

Планируется создание крупнейшего на Юге России аэропорта.

Батайск не забывает о своём молодом поколении. Школы, техникум, училища, лицей. Дом детского творчества, молодёжный культурно-досуговый центр. Один из лучших в области городской парк, драматический театр – всё к услугам юных батайчан.

Есть в городе и свой Музей истории.

Основной акцент в построении экспозиций – история города, этнография, археология. Об этом рассказывают около 9 тысяч подлинных документов.

Естественно, много материалов по истории железнодорожного дела.

Гордость музея – выставочный стенд, посвящённый истории лётных училищ имени Баранова и имени Серова. В музее хранятся личные вещи первых лётчи-

ков-космонавтов, некоторые из этих вещей побывали в космосе.

Сегодня у города появилась одна сложная проблема – проблема катастрофического подтопления, особенно актуальная для частных домов.

Дело в том, что сразу после Великой Отечественной войны батайчане строили свои дома зачастую без учёта специфики местных грунтов и рельефа местности. До 1957 года Батайск вообще представлял собой сплошную индивидуальную застройку. Лишь в начале 60-х появилась возможность возводить многоэтажные дома.

В результате центральная часть оказалась в своеобразном «блюде»: отметка уровня застройки получилась ниже уровня дороги, опоясывающей город.

Вопрос этот, конечно же, решается. Уже построена насосная станция на ручье Быстрый, ведутся работы по строительству такой же станции на Малом Койсуге.

А ещё – проектирование и строительство дюкера (водовода) через реку Дон.

«Батайск, - говорит главный архитектор города Александр Иванович Чамуха, - изначально город не торговый, а рабочий, железнодорожный. В связи с этим ещё одна наша характерная черта: мы не можем похвастаться красивыми купеческими домами позапрошлого века. Увы, нет у нас памятников архитектуры... Но сегодня мы работаем для того, чтобы они появились после нас».

«Когда днём из Ростова любуешься бескрайним Задоньем, взор невольно останавливается на обширном острове, каким на фоне зелёного займища кажется Батайск. Ночью на месте этого острова ярко озарённое небо осыпано бесчисленными огнями. Ярким созвездием выглядит Батайск, гордо выросший на месте посёлка, у большой узловой станции близ Ростова.

Поездам, что стремительно мчатся на север или на Кавказ, к Чёрному морю или на восток, в Сальские степи, Батайск сигналил зелёными огнями, даёт им зелёную улицу. Пожелаем же и самому Батайску зелёных огней впереди, зелёной улицы», - пишет краевед Александр Суичмезов.

ТОЛЬКО СТЕПЬ ДА СТЕПЬ...

*И теперь под благодатным небом
Не узнать шахтёрские места...
С давних пор индустриальным хлебом
Называют уголь неспроста!
Он рекой течёт из каждой лавы –
Не скудеет древняя земля!
Двигутся из Гуково составы
С тоннами добытого угля.*

А. Лукьянов

С чего начинаются города? Многие – с окраины...
Многие, но не Гуково.

У этого молодого шахтёрского города, раскинувшегося на юго-западе Ростовской области, в Провальской степи, нет окраины. Он вырастает неожиданно

– широкой грудью пятиэтажных домов, встаёт навстречу резким ветрам, полыхает на закате яркими разноцветными отблесками...

К северу от города ещё и сегодня можно найти участки нетронутой временем степи и гордые в своём одиночестве скалы – отроги Донецкого кряжа.

Когда в угольном Донбассе давно уже существовал шахтёрский город Александровск-Грушёвский и почти по всей донецкой холмистой степи уже тянулись к небу пирамиды-терриконы и чёрные копры шахт, здесь – на восточной вершине кряжа – ещё гуляли ветры, поднимая волны седого ковыля и золотых разливов злаковых нив.

Восточный Донбасс...

Скуповатая, но прекрасная степь, именуемая Провальской, которая и до сегодняшнего дня местами сохранила вид Дикого поля тысячелетней давности. Рассказывают, что где-то в этих местах застряла карета Екатерины II, когда та изволила ехать из Петербурга на Кавказ. В сердцах императрица назвала то место провальем. Так и закрепилось название за всей степью. А в 15 километрах от Гуково – на Украине – даже есть железнодорожная станция с таким названием.

Степь эту донецкую знал и любил Антон Павлович Чехов. Он очень жалел, что болезнь мешает ему взяться за описание района Таганрог – Краматорская – Бахмут – Звереве, который он назвал «фантастическим краем». Проезжая одинокую станцию Гуково, великий писатель в то время из окна вагона мог лю-

боваться лишь степным раздольем да курганами, овейанными сказочными легендами.

Археологические раскопки, проведенные на этой территории, дали очень ценные результаты. Не всегда, оказывается, это место было пустынным! Стоянки эпохи мезолита (X-VII тысячелетие до н. э.), захоронения и остатки поселений, найденные в Грушёвской балке и других местах, подтверждают, что на месте будущего города люди жили издавна.

Многие географические названия подтверждают пребывание тех или иных народностей. Название балки «Бургуста» считают, из половецкого лексикона; а хутор «Кашеев» с тюркского переводят как «Пленников».

С образованием области войска Донского, территория Гуково поделилась между Черкасским и Донецким округами.

С запада на восток город пересекает железная дорога «Дебальцево – Лихая» и теперь, после распада СССР, Гуково стал приграничным городом, есть там таможня. Город окружён землями Красносулинского и Каменского районов. Но и сам он окружил близлежащие хутора – Ковалёво, Платово, Чуево, Марс, Русецкий (все они значительно старше города) и слился с ними. И в каждом из названий этих хуторов живёт своя история.

Посёлки города удалены друг от друга порой на десятки километров, так как при их строительстве делалась привязка к строящимся шахтам. Именно поэтому Гуково называют «разбросанным городом».

В 1878 году строительство Екатерининской железной дороги было, наконец, закончено и станция Ковалёво (по названию близлежащего хутора) вступила в строй.

Свою историю город ведёт с этого момента.

Конкретно – с 1 декабря 1878 года.

То есть, сам город начался именно с железнодорожной станции.

Население его исторически сложилось из жителей близлежащих казачьих и украинских хуторов, а также приезжих со всех республик Советского Союза на строительство новых шахт в начале 50-60-х годов прошлого столетия.

По результатам последней переписи населения, в городе живут представители более чем двадцати национальностей.

Строители железной дороги на участке «Зверевево – Дебальцево» долго не знали, как назвать маленькую станцию, выросшую в этой степной глухомани: окрест не было видно ни одного селения!

Название всё же дал укrywшийся в отдалённой впадине казачий хутор Гуков-Гнилушский, или слобода Гуковская на реке Гнилуша. А с 1 января 1904 года станция переименована конкретно в Гуково в ответ на просьбу казачьего сотника Саввы Осиповича Гукова, на чьих землях она и была, собственно, построена.

Кто же он такой – человек, в чью честь назван город?

Казак станицы Гундоровской, 1747 года рождения. Женат на казачьей же дочери Прасковье Андреевой. Сын Емельян, само собой, тоже казачьего роду.

Службу Савва начал в 20 лет. Почти сразу же – русско-турецкие войны 1768-1791 годов. Донские казаки участвовали в кубанском походе Александра Васильевича Суворова. Позднее – война с горцами. Савва Осипович всегда был на хорошем счету у своего начальства. А в царствование Екатерины II казаки, отличившиеся в боях, получали вполне приличное денежное довольствие.

После 32 лет добросовестной службы сотник Савва Гуков вышел в отставку.

К этому моменту он был довольно состоятельным гражданином – имел 12 душ крепостных крестьян мужского пола. Стоимость одного крепостного зависела от его профессиональных качеств и составляла от 10 до 20 рублей. У многих крепостных были семьи, и, чтобы поселиться с таким количеством людей, необходимо было приобрести владение. В родной Гундоровской свободных земель не оказалось.

В Новочеркасском архиве сохранились данные о том, что 13 июня 1802 года Войсковая канцелярия дала разрешение *«есаулу Герасимову и сотнику Гукову на поселение хуторами по реке Гнилуше»*.

По рассказам старожилов в хуторе до 1917 года проживало много Гуковых. Семьи были достаточно зажиточными.

В революцию и Гражданскую некоторые из Гуковых погибли. Тех, кто уцелел – в начале 30-х выслали в места не столь отдалённые. Но всё ж кое-кто из Гуковых выжил. Они сумели обосноваться в разных местах Советского Союза.

Сегодня потомки Саввы Гукова живут по всей России.

А в родном городе сохранились лишь следы, где стояли их дома. Сейчас там совсем другие постройки.

Итак, исторически развитие города началось после открытия Донецкой каменноугольной железной дороги.

Ещё никто не знал тогда о богатствах здешних недр и не предполагал, что именно здесь со временем вырастет город.

В начале прошлого века Геологическим комитетом были проведены исследования недр района.

В 910-м углепромышленник Иванов заложил первую шахту, которая проработала аж 88 лет – до 1998 года. Это бывшая шахта «Антрацит». У станции Гуково появился копёр, похожий на громадную острожную вышку – это и была самая первая маленькая шахта. Вскоре ещё одна маленькая шахта, как их тогда удручающе называли – «мышеловка» – появилась за хутором Платовым.

Затем предприниматели Русецкий и Суворов открыли шахты посOLIDнее. И специфика будущего города была predeterminedена на всё XX столетие.

Только в начале прошлого века долго ничего не менялось в облике самого Гукова: две-три шахтёнки и несколько бараков да землянок для углекопов.

Но инженеры Азовской угольной кампании не напрасно уверяли своих хозяев, что здесь, под землёй, – мощные пласты и сооружение шахт сулит немалую выгоду. Незадолго до начала I мировой войны кампания уже имела в Гуково довольно большое предприятие, окружённое, правда, всё теми же убогими хижинами да похожими на сараи казармами.

Труд на шахтах применялся, конечно же, каторжный. Единственным орудием труда у забойщиков был топорик – так называемый «обушок». По 12 часов и больше шахтёры «рубали уголёк», таскали санки, гоняли вагонетки, выкачивали воду.

В Городском музее выставлены случайно обнаруженные в старых забоях санки. Те самые, в которые впрягались шахтёры-тягальщики и по низким ходам, согнувшись в три погибели, на четвереньках выволакивали из забоя уголь.

Но как – к примеру – парусники, в своё время, были вытеснены колёсными пароходами; так и лавы с ручной навалкой уступили дорогу комплексным механизированным процессам.

Сегодня на шахтах всё, конечно, иначе.

Много чего повидала на своём веку станция Гуково. Грозные годы революции и Гражданской войны.

Потом – первые годы Советской власти, восстановление разрушенных шахт, возведение новых.

Старожилы рассказывали об ожесточенных боях между I Харьковским пролетарским отрядом и отрядом есаула Чернецова. 26 января 1920 года, сосредоточив большие силы, станцию Гуково заняли части Каледина. В боях на стороне харьковчан принимали участие и гуковские красногвардейцы. В феврале станция Гуково была полностью занята красными.

Все погибшие в этих боях были захоронены в братской могиле, и теперь на этом месте сооружен памятник.

К весне 1920 года район окончательно стал советским. Началась доразведка Гуковского угольного бассейна.

В феврале 39-го был создан трест «Гуковуголь» со среднесуточной добычей – 2200 тонн угля.

Шахтёры наконец выбрались из землянок и бараков в новые дома.

Появились больницы и школы. Но по сравнению с другими в стране, посёлок был ещё совсем-совсем неустроенным.

Шахты Гуковского рудоуправления хотя и не отставали от других, план выполняли, но, всё равно, многим угольным предприятиям значительно уступали.

О богатых перспективах развития этого района только начали всерьёз говорить, только-только начали заниматься благоустройством; и он, конечно же, стал бы таким, каким быть ему и подобало, но на Европу уже упала тень от коричневого сапога.

В июле 42-го гитлеровцы ворвались в Гуково.

И через два с половиной года после пуска все гуковские шахты были взорваны и затоплены, а оборудование вывезено на Восток.

Многочисленные попытки оккупантов получить для фашистской Германии уголь провалились. Были и посулы, и запугивания, и массовые казни.

Но гуковчане так и не дали восстановить ни одной шахты – не позволили врагу хозяйничать на древней донской земле!

Сколько их было – бесстрашных и самоотверженных, известных и неизвестных, взрослых и совсем юных – героев-гуковчан...

Александр Суичмезов рассказывает, что в серьёзном издании «Объединение Италии» *«помещён портрет отважного юноши с ясным решительным взглядом. На русой голове его – тёмный берет, грудь опоясана пулемётными лентами. В руках – автомат. Это портрет участника партизанского движения в Италии, гарибальдийца Николо. Так итальянские друзья называли русского парня из донбасского посёлка Гуково – Николая Павлова».*

Спору нет, городу Гуково повезло – война боевыми действиями обошла его стороной. Но 206 дней оккупации, конечно же, оставили свой зловещий след на этой земле.

Уже 20 февраля 1943 года – на пятый день после освобождения – горняки взялись за восстановление разрушенных шахт.

Первый свой миллион тонн угля шахтёры добыли в 1946 году.

1 января 1948 года жители посёлка поздравляли друг друга не только с Новым годом, но и с большой гордостью и радостью: трест «Гуковуголь» был удостоен ордена Трудового Красного Знамени.

Сегодня – ОАО «Гуковуголь» является градообразующим предприятием. На территории города действуют пять шахт этого акционерного общества, две обогатительные фабрики.

Гуковский уголь – антрацит – один из самых качественных как в России, так и за рубежом. Характерные его показатели – низкая зольность и содержание серы, высокая теплота сгорания. Это – не только

ценное топливо, но и качественное химическое сырье, материал для фильтров, химической промышленности, производства концентратов.

Антрацит ОАО «Гуковуголь» поставляется в Западную Европу.

Как живут горняки?

То, что не всё гладко в их среде, общеизвестно.

Все политические бури постперестроечного периода не могли не сказаться на работе отрасли.

С развалом Союза начались неурядицы, невыплата денег, бесконечные обрушения и затопления, расцвело забастовочное движение.

С 1989 года началось неуклонное падение добычи угля.

И, хотя сегодня все процессы добычи труда механизированы, время от времени в какой-то из шахт случается непоправимое...

Руководство ОАО «Гуковуголь» вплотную занималось и занимается этими вопросами, но не обошлось без ошибок: много оборудования было брошено, не извлечено крепление всех видов.

И всё же, несмотря на все трудности, основные предприятия сохранили свои кадры и производственный потенциал.

30 июня 1955 года стало знаменательным днём для гуковчан – рабочий посёлок Гуково получил статус города областного подчинения.

Первые полтора десятка лет пребывания в подобном ранге изменили его едва ли не больше, чем всё предыдущее время.

А каким вошёл город новое тысячелетие?

В Гуково работает два Дворца культуры с многочисленными кружками и секциями, несколько поселковых клубов, сеть библиотек. Создано творческое объединение поэтов и писателей «Лира».

И ещё есть в Гуково – единственный в России – Музей Шахтёрского Труда!

Он носит имя своего создателя Микулина.

Этот человек был первым, кто рассказал о городе шахтёрской славы.

Почётный гражданин Гуково Леонид Иванович Микулин более 30 лет своей жизни посвятил историко-краеведческому делу.

В начале 60-х, на должности скромного учителя географии, он основал школьный краеведческий музей. Позже школьный музей получил статус народного, а затем – Государственного областного учреждения культуры и своё нынешнее название.

История Музея насчитывает несколько десятков лет и неразрывно связана с развитием угольного производства в Восточном Донбассе. Здесь представлены уникальные экспонаты, иллюстрирующие историю горняцкого дела на Дону.

Экспонируются первые подлинные орудия труда шахтёров начала прошлого века – кайло, обушок, жезлонга; привлекает к себе диорама дореволюционной шахты-«мышеловки». Представлено всё шахтное оборудование современных угледобывающих предприятий – проходческие машины, угледобывающий механизированный комплекс, электровоз, вагонетки грузовые и людские, вентилятор местного проветривания, скребковый конвейер...

Сотрудники уверены, что если в городе есть Музей и город заботиться о нём, значит у города есть будущее!

Вот так и стоит он, окружённый пирамидами-терриконами, купаясь в пышной зелени бульваров, город, где живут горняки.

То ли потому, что вырос он и преобразился на глазах своих жителей и при их участии и они могут сравнить сегодняшний город со старым горняцким посёлком, то ли по другой неведомой причине, но все гуковчане неизменно влюблены в свой город.

Сегодня в степь город наступает своими главными силами.

В противовес городам с небольшими домиками на окраинах Гуково начинается прямыми шеренгами больших светлых домов. Степная дорога как бы вклинивается в город, переходит в широкий проспект.

Конечно, дома эти были построены по типовому проекту, о чём ещё 30 лет назад нам весело поведала «Ирония судьбы...».

Но стоит приглядеться и нетрудно заметить – в Гуково не захотели мириться со стандартным однообразием.

Нет, здесь не нарушали типовые проекты. Сделали просто: украсили фасады несложным орнаментом, декоративными рисунками из того же кирпича, но иного цвета и оттенка.

Конечно, при огромном размахе строительства возможны и отступления, но для города характерен не стандарт, а своё, оригинальное.

Ещё Гуково известен тем, что в его окрестностях уже 15 лет проводится этап чемпионата России по авторалли «Тихий Дон». Организатором является спортивно-технический автомобильный клуб «Вираж». Построена гоночная трасса международного уровня.

Город этот – один из тех на Дону, которые не балует природа.

Сказать больше – он обеднён ею. Редко встретишь в степи окрест хоть единое дерево, исключая, естественно, лесозащитные полосы. Не увидишь ближе, чем за десятки километров, глади реки.

Но природу в Гуково любят, а в меру возможности стремятся не отставать от тех, кто вдоволь пользуется её щедротами.

Город буквально утопает в зелени.

Гуково – практически одна из самых высоких точек области, поэтому здесь и своеобразный климат. Здесь холоднее, чем в соседних населённых пунктах, даже расположенных севернее, климат много жёстче, чаще дуют ветры.

Строился город на возвышенности, поэтому здесь нет крупных естественных водоёмов и рек. Гуково снабжается водой из артезианских скважин, расположенных в ста километрах к северу от города.

Очень много огорчений жителям приносило это безводье, особенно в летнее время. Правда, и теперь многие выезжают отдыхать подальше, на берега Северского Донца.

Но вот 40 лет назад появилось близ города и своё «море».

Море не море, не Весёловское водохранилище даже, но – многоводное глубокое рукотворное озеро с поэтическим названием «Берёзка».

К началу нового тысячелетия создано уже несколько искусственных озёр.

«Зноем в июльский полдень дышит раскалённая Донецкая степь.

А тут перед глазами – манящий водный простор. Плёс в серебристо-огненным кипении под лучами солнца. Берега озера, крутые и пологие, от дамбы уходят к расщелине бывшей балки и там сходятся, прячась в небольшом перелеске. Прозрачная, зеленоватого оттенка вода мелкими волнами набегает на берег, дробно, словно аплодируя, бьётся о борт лодок, о деревянный настил пирса.

Оживлённо на пляже, на спортивной площадке, на лодочной станции.

И лишь рыбаки неподвижно безмолвствуют в отдалении.

Своими силами создано это озеро на месте большой балки», - пишет краевед Александр Суичмезов.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Грачёв В., Решетняк Н. Батайск. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1981.

Донской временник – 2008. – Ростов н/Д.: Донской издательский дом, 2007.

Донской временник – 1998. – Ростов н/Д.: «Терра», 1997.

Записки Областного музея краеведения. – Ростов н/Д.: Изд. РГУ, 2000 – 2004 гг.

Край Отчизны моей. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1977.

Левченко Л. Знай свой край. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1977.

Нагорный Б. Твой край родной. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1988.

Природные ресурсы Ростовской области. – Ростов н/Д.: НПЦ «Природа», 2002.

Хуторские пересуды. – Краснодар: «Мелычка», 2007.

«Родина»: спец. выпуск «Казачи». – 2004. – № 5.

Суичмезов А. Молодые города Дона. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1972.

Суичмезов А. Родная Донщина. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1977.

Экологический вестник Дона. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 2003.

<http://www.avp.travel.ru>
<http://gukovo.h1.ru/>
<http://kazakia-vbkv.narod.ru>
<http://rostov.km.ru>
[http://ru.wikipedia.](http://ru.wikipedia)
<http://slovari.yandex.ru>
<http://ve.free-travels.ru>
<http://whoiswho.su/Rostov>
<http://www.mojgorod.ru>
<http://www.dontr.ru/>
<http://www.donland.ru>
<http://www.rostovdon.ru/news>
<http://www.rostov-gorod.ru>
<http://www.rostovstroy.ru>
<http://www.rostov-time.ru>
<http://www.temernik.ru>
<http://www.yugmedia.ru>

Книга «О прошлом и настоящем» рассказывает о периоде становления и дальнейшей истории молодых городов Ростовской области – Константиновска, Батайска и Гуково.